

Глава Сто сорок девять пожарных спасателей "Похоже, что он горит, все выходите на улицу в безопасное место в первую очередь"! Чен Цзиньли тоже не замедлил отреагировать, подождав, пока Чен Фэн закончит, а потом сразу после этого заговорит.

Услышав, что заговорил большой капитан Чен Цзиньли, толпа, естественно, поднялась в унисон, а затем устремила к внешнему миру.

Открывая дверь коробки, снаружи уже был беспорядок.

Только для того, чтобы увидеть, в вестибюле, в ложах, повсюду беспокойные люди, они толкают и пихают друг друга, чтобы, если они на шаг медленнее, они остались в этом отеле и никогда не выходили.

Внутри фойе отеля повсюду был густой, жгучий дым.

Многие люди были подавлены дымом, их рты и носы были обожжены, а лица покрыты болью. Но перед лицом таких опасностей они все равно держались и протискивались сквозь толпу.

Именно тогда сотрудники уголовной полиции проявили свои качества народной полиции. Вместо того, чтобы бежать впереди других, один за другим, они встали к столу и закричали, успокаивая запаниковавшую толпу и поддерживая порядок эвакуации.

С их обслуживанием, паникующие люди также быстро успокоились, освобождая то, что было сценой, когда вы пихали меня.

Толпа была переполнена, но несчастных случаев с топтанием не было, потому что вход в зал был ближе.

Через некоторое время за дверью отеля вышло около дюжины человек. Без инцидентов, в течение дюжины секунд, весь персонал был эвакуирован в безопасное место.

"Ну, с толпой." Чэнь Цзиньли громко закричал, а затем выбежал в лидеры, так как оставшаяся толпа, которой, очевидно, было уже гораздо меньше, убежала.

Чэнь Фэн посмотрел на Чэнь Цзиньли несколько неожиданно, этот человек несколько отвратителен, но он также понимает великие добро и зло и соблюдает обязанности полицейского. Именно он был первым, кто только что взобрался на стол и поддержал порядок в самое опасное время.

Однако даже при отступлении люди из Интерпола были на заднем сиденье стаи.

"Бум..."

Произошёл ещё один большой, сильный взрыв, только для того, чтобы увидеть, как пламя яростно извергается изнутри дверной коробки уже взорванной двери кухни, лихорадочно выжигая всё вокруг.

В тот момент пылающий огонь горел еще сильнее, и удушливая тепловая волна прокатилась по небу в сторону Чэнь Фэна и других.

"А?" Лицо Чена Фэнга внезапно покраснело мраком.

В разгар жары он почувствовал запах, которого не должно было быть в отеле.

Порох!

Несмотря на то, что он был слабым и все еще смешивался с запахом различных вещей, которые сжигались, запах пороха все же был захвачен Чен Фенгом.

Чен Фэн не только схватил его, но и несколько старых членов криминальной полиции также явно схватили его, и их глаза были широко раскрыты с мыслью.

По определению, взрыв на кухне, максимум газовый, вряд ли будет пахнуть порохом. Но откуда именно взялся запах пороха?

Тогда есть только одна возможность.....

Кухня была настолько наполнена пылающим пламенем, что внутри вообще не было видно. Тем не менее, Чэн Фэн все же поймал несколько смутных силуэтов, беззвучно лежащих в глубине пламени, все их тело обернуто пламенем, не двигая мышцы.

Видимо, шеф-повара, которые должны были быть шеф-поварами этого ресторана в Хунане, были оставлены здесь навсегда в результате внезапного взрыва.

"Ху-ху"

Толпы Интерпола наконец-то прорвались сквозь двери отеля. Сразу же, хрустящий, прохладный воздух заставил их вспениться.

Однако ни у кого из них не было радости загробной жизни, и их глаза были полны серьезности.

Наблюдая за тем, как ресторан загорается, они знали, что это будет еще одно злостное преступление, когда преступники зашли так далеко, что взорвали газ на кухне, убив на месте нескольких шеф-поваров.

Так как отель в основном украшен деревянными конструкциями, пламя магазина становится все более интенсивным, и всего через несколько десятков секунд оно распространилось по всей территории отеля.

"Ах, мальчик, мой мальчик ушел!" Вдруг женский голос закричал тревожно, только для того, чтобы увидеть стильно одетую женщину, смотрящую вокруг в бешенстве.

"Мой мальчик, мальчик, где ты?" Столкнувшись с исчезновением своего ребенка, стильная женщина уже не заботилась о сохранении своего обычного изящного поведения и вела себя как сумасшедшая.

"Смотрите, там маленький ребенок!" Шокированный голос зазвонил, только для того, чтобы увидеть человека, указывающего на угол кассового аппарата и с тревогой кричащего.

Касса в ресторане Xiangqi находится на внутренней стене зала. В этот момент голова маленького ребенка выкалывалась из кассы и смотрела в оба.

Нижняя сторона этого регистра была полой и могла легко вместить тело следующего маленького ребенка. Ребенок прятался под кассе, и никто его не видел, когда они бежали.

Ребенок выглядел испуганным и замерзшим, когда он смотрел на улицу. Слезы на ее щеках

уже давно высохли от палящих воздушных волн вокруг нее.

"Бум..." кусок пылающего деревянного потолка урчал вниз, разбиваясь о маленького ребенка, разбрызгивая бесчисленные искры, все они на лице ребенка.

"Бу-ху"

В таком шоке ребенок снова завыл. Несмотря на то, что толпа не слышала криков ребенка издали, по его губам все еще можно было сказать, что ребенок кричал "мама".

"По, мама здесь!" Модная женщина лихорадочно бросилась к огню, но не захотела, всего несколько шагов внутрь, была встревожена волной дыма и жары, и внезапно упала в обморок на землю.

"Иди за помощью!" Несколько членов бригады криминальной полиции набросились в унисон, забрали мать в одно объятие и быстро отступили.

В такой момент волосы игроков ошпарили, словно птичье гнездо, надрывая головы и воняя грязным запахом.

"Капитан Чен, огонь слишком велик, чтобы ворваться внутрь!" Один из членов команды шипнул в сторону Чен Цзиньли. Он также очень беспокоился о состоянии ребенка.

"Я постараюсь!" Щелкнув зубами, Чен Цзиньли налил из соседнего магазина тазик с водой, и его тело быстро прорвалось сквозь огненное море, направившись внутрь.

Тем не менее, окружающие костры были похожи на рой спровоцированных ос, набросившихся на Чэнь Цзиньли с неба, что заставило Чэнь Цзиньли остановиться на своих путях.

К тому времени, когда он собирался снова зарядить, он был беспомощен, чтобы обнаружить, что впереди уже было огромное огненное море.

Чувство удушья медленно атаковало его разум. Выхода не было, Чен Цзиньли мог только отступить в неверии.

"Смотрите, касса тоже горит!" Люди искали их голоса, и вдруг их сердца стали горячими, как масло.

Лишь для того, чтобы увидеть, что один из углов кассы уже горит, и, со скоростью, видимой невооруженным глазом, полным глаз на остальных, считалось, что через несколько секунд она полностью загорится. Со временем ребенку будет негде спрятаться!

"Иди и спаси этого ребенка". Довольно много людей закричали, но никто не осмелился броситься их спасать.

Огонь слишком большой!

"Всплеск, я попробую еще раз!" Чен Цзиньли сказал яростно со стискиванием зубов.

Несколько членов команды поспешили налить на него несколько кастрюль холодной воды и промочить.

Глядя на бушующее огненное море, в глазах Чэнь Цзиньли вспыхнула вспышка решительности, и он поднял ногу, чтобы броситься вперед.

"Снэп..."

Одна рука нежно лежала на плечах Чэнь Цзиньли, заставляя его прыгающее тело остановиться.

"Позволь мне сделать это, большая собачья кукла."

Тематические замечания.

Когда Сяо Хуан написал эту главу, он задавался вопросом, будут ли его ругать читатели. Где веселье в написании Джинли Чена, который должен быть злодеем, как этот герой?

Тем не менее, Хуан считает, что в романе должна быть какая-то так называемая человечность. Человек может считать, он может жонглировать, но мы можем сказать, что он плохой парень? Даже для убийцы, должна быть его истинная доброта, только покрытые его грехи, не говоря уже о Чэнь Цзиньли.

Итак, Сяо Хуан по-прежнему хочет правильно указать на некоторые истины и красоты и добавить больше положительной энергии, не влияя на тенденцию книги, как вы думаете, это нормально? Дайте мне совет, надеюсь, я смогу оставить комментарий.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/870943>